

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 2 / 2023, Vol. 14, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11KLSK223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ли, Ц. Древние и средневековые культурологические основания и современные тенденции спортизации боевых искусств и военно-прикладных единоборств / Ц. Ли, А. А. Передельский // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/11KLSK223.pdf>

For citation:

Li Ts., Peredel'skiy A.A. Ancient and medieval cultural foundations and modern trends in the sportization of martial arts and military-applied martial arts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(2): 11KLSK223. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11KLSK223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Ли Цзячен

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта (ГЦОЛИФК)», Москва, Россия
Факультет «Магистерской подготовки»

Исполнительный председатель Всероссийского китайского спортивного научного общества

Передельский Алексей Анатольевич

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия
Профессор кафедры «Физического воспитания»

Доктор педагогических наук, кандидат философских наук

Древние и средневековые культурологические основания и современные тенденции спортизации боевых искусств и военно-прикладных единоборств

Аннотация. Констатируя возникновение уже в древности двух (западного и восточного) основных центров или полюсов культуры боевых искусств и единоборств, определивших судьбу единоборств в современном мире, но определивших далеко не в равной степени, авторы данной статьи предприняли попытку объяснить и обосновать сущность, причины и последствия указанного неравенства. Иными словами, предпринята попытка анализа феномена неравенства влияния западной и восточной культуры боевых искусств и военно-прикладных единоборств на процесс их современной спортизации (адаптации к нормам и правилам ведения спортивно-соревновательной деятельности или трансформации в плане приобретения собственного типового спортивного регламента).

Итак, целью настоящего исследования выступает анализ причин, сущности и последствий неравного влияния древней и средневековой западной и восточной культуры боевых искусств, военно- и религиозно-прикладных единоборств на процесс становления современных спортивных единоборств.

В статье кратко, но последовательно обосновывается разница между Западом и Востоком в письменности и ментальности, в связанной с ними и сочетающейся с ними религиозности европейских и дальневосточных стран и народов, в ходе и темпах научно-технического прогресса и самого регионально-географического исторического процесса.

Рассматриваются:

- тенденция спортизированного и наполненного восточным содержанием воссоздания европейских национальных профильных практик;
- попытки на базе этих обновленных практик сформировать новейшие и производные от спорта военно-прикладные единоборства;
- тенденция продолжения спортивного, то есть религиозно-игрового перерождения оставшихся в относительно первозданном виде восточных боевых искусств и военно-прикладных единоборств.

Авторы констатируют, что все это показывает и доказывает последовательную и до последнего времени неуклонную победу европоцентристской социокультурной программы над ориентальной социокультурной программой, но задаются вопросом о том, насколько устойчивой указанная тенденция окажется в последнее десятилетие и как долго она продлится в ближайшем будущем.

В заключении авторы подчеркивают, что современные тенденции спортизации боевых искусств и военно-прикладных единоборств — явление далеко не случайное, имеющее фундаментальные древние и средневековые культурологические основания, а также отражающее многовековую конкурентную борьбу двух социокультурных программ: европоцентристской (западной) программы и ориентальной (восточной) программы. В процессе этой борьбы с явным преимуществом европоцентристской социокультурной программы культура боевых искусств и военно-прикладных единоборств уже дважды подвергалась системному искажению. Понимание данного обстоятельства в сумме с учетом изменившихся условий и способов ведения современной войны ставит вопрос о насущной необходимости в разработке современного видения военно-прикладных единоборств и боевых искусств, производных не от спортивных религиозно-игровых соревнований, а от реального военно-боевого функционала подразделений, конкретные эпизоды работы которых действительно имеют вероятность или даже связаны с применением военно-прикладных боевых приемов.

Ключевые слова: боевые искусства; военно-прикладные единоборства; рисунчатое письмо; буквенно-алфавитная письменность; Христианство; Чань (дзэн)-буддизм; китайский традиционализм и консерватизм; волны миграции; спортизация

Введение

Как известно, единоборства были и остаются ключевым элементом сферы физической культуры и спорта на всем протяжении ее мирового исторического развития. Первоначально единоборства являлись самым древним социальным институтом, связанным с наиболее ранними формами религиозных верований (анимизмом, фетишизмом, тотемизмом, магией), характерными для ранних и примитивных общинных и родовых сообществ. Еще пять тысячелетий назад они выступали исключительной прерогативой вождей-жрецов, отстаивавших свой эксклюзивный социальный статус в боях с претендентами и священными животными [1; 2]. Где-то с третьего-второго тысячелетия до нашей эры (в разных историко-географических регионах по-разному) по мере роста производства, накопления общественного богатства и превращения военных набегов и разбоя в основной способ быстрого обогащения социальная база единоборств увеличилась на много порядков, став основой подготовки целого класса (варны, социальной группы) воинов и составив основу различных направлений, школ, стилей так называемых боевых искусств [1–2]. На базе таких прикладных к военному делу единоборств и боевых искусств развивался второй по времени возникновения

социальный институт физической культуры, а именно институт военно-физического воспитания.

Институт военно-физического воспитания, в свою очередь, по мере усложнения религиозных форм при возникновении индивидуального тотемизма, тотемизма героев (атлетов) и царей, послужил основой для развития мировой древней, рожденной из обрядов инициации состязательной практики.

Указанный социальный институт, например, в древнем средиземноморском бассейне частично трансформировался в религиозно-военно-политическую культуру священных древнегреческих игр-агонов и в не менее политизированную (а отчасти и военизированную) религиозно-ритуальную культуру латинских гладиаторских боев. В результате не только появился еще один своеобразный пласт религиозно-политических единоборств, но и что гораздо более важно — возникли и распространились на весь европейский регион древние средиземноморские агональные и спортивные соревнования [1].

В восточном, например, китайском регионе на основе тотемизма в совокупности с социальным институтом военно-физического воспитания возникли так называемые «звериные стили» боевых искусств и единоборств, ставшие ядром обширной и многовековой культуры «ушу», с определенными дополнениями и изменениями распространившиеся на всю территорию Дальнего Востока и далеко за его пределами¹ [1; 3; 7–10].

Таким образом, уже в древнем мире возникли два основных центра или полюса культуры боевых искусств и единоборств, определивших судьбу культуры единоборств в современном мире, но определивших далеко не в равной степени. Чем объясняется данное неравенство, и как оно повлияло на процесс становления современных спортивных единоборств — вот два основных вопроса, на которые мы попытаемся дать обоснованные ответы в предлагаемом ниже материале.

Основная часть

Итак, *целью настоящего исследования* выступает анализ причин, сущности и последствий феномена неравного влияния древней и средневековой западной и восточной культуры боевых искусств, военно- и религиозно-прикладных единоборств на процесс их современной спортизации (адаптации к нормам и правилам ведения спортивно-соревновательной деятельности, иными словами, трансформации в плане приобретения собственного типового спортивного регламента), то есть на процесс становления современных спортивных единоборств.

При должном внимании нетрудно заметить, что, говоря о влиянии древних единоборств, мы присоединили к ним и единоборства средневековые. Это сделано не случайно, ибо именно в средневековой истории кроются ключевые причины довольно фундаментального, хотя и не абсолютного, а только относительного расхождения в судьбах боевых искусств и военно-прикладных единоборств на Западе и на Востоке. Ключевым фактором данного феномена, а заодно его разгадкой и объяснением, стало возникновение и укрепление в Европе и в странах Дальнего Востока мировых религий, прежде всего Христианства и Буддизма. Хотя скорее всего избирательное распространение Христианства именно в европейских странах, а Буддизма именно в восточных странах также было далеко не случайно и связано с корневыми особенностями региональных культур, имеющих похожее, параллельное, но все-таки свое

---

¹ Ван Ганг, У Сун. Китайские боевые искусства: идеализированное искусство боевых искусств. Справочник по спортивной культуре, 2007 (2): 21.

особенное, самобытное развитие, связанное с особенностями языка и письменности. Попробуем пояснить сказанное на примере китайского языка и китайской письменности.

В Древнем Китае было распространено рисунчатое письмо — одно из самых древних (а, возможно, и наидревнейшее) на евроазиатском континенте. В отличие от характерного для европейского региона буквенно-алфавитного письма, развивающего понимание причинно-следственных связей и отношений, рисунчатое письмо в виде китайских «дзаров», а позднее иероглифов, развивало не причинно-следственное, а образно-ассоциативное мышление, более тесно связанное с конкретной и реально существующей материальной основой рисунка, нежели такие абстрактные символы, как буквы и слова. А социальная культура, как известно, формировалась именно как языковая культура, то есть в языке и посредством языка [2; 3].

Соответственно, именно на базе буквенно-алфавитной письменности смогли возникнуть и утвердиться имевшие в своей основе рационально-логические построения греческая философия и тесно связанное с ней пред- или протонаучное мировоззрение, а вслед за ними — основанное на священных текстах и богословских дедуктивных дискурсах Христианство [1; 2]. В отличие от них древнекитайские тексты и высказывания мудрецов-наставников базировались на рисунчатой письменности и образно-ассоциативном содержании «этоса» (социо-этико-политических учений), проповедовали недоверие к вербальному изложению мысли и рационально-логическим построениям, предпочитая кодировать информацию в притчах и ссылаясь на то, что «знающий не говорит, а говорящий не знает», то есть развивая ту же позицию, что и Буддизм (хотя и в несколько иной интерпретации)² [3; 9–13]. Поэтому и Буддизм, и Христианство были рождены культурными основаниями и предпосылками, органичными именно для каждого из них.

А далее просто. Основным способом и методом общения со сверхъестественным у христиан являлась молитва, никак не связанная с боевыми искусствами и военно-прикладными единоборствами (хотя в период раннего средневековья в Византии. Иоанн Златоуст и считал христианских подвижников веры преемниками атлетов-олимпийцев), а медитация чань (дзэн)-буддистов, наоборот, использовала боевые искусства и военно-прикладные единоборства в качестве одного из самых распространенных предметов системной телесно-двигательной практики [1; 3].

Поэтому вполне закономерным выглядит то важнейшее для нашего анализа обстоятельство, что Христианство, которое особенно не боролось с боевыми искусствами и военно-прикладными единоборствами, но и специально не поддерживало их (признание рыцарских орденов было вынужденной мерой), тем не менее косвенно способствовало их отмиранию, поскольку активно искореняло «языческие» (то есть национальные) религии, с которыми данная культурная практика была непосредственно и традиционно связана.

Совершенно противоположную картину мы можем наблюдать в истории чань (дзэн)-буддизма, активно совершенствовавшего медитацию, то есть основной метод просветления и прорыва из Сансары (мира страданий и боли) в Нирвану (мир незамутненного сознания и истинного бытия) на основе боевых искусств и военно-прикладных единоборств.

Не будем размениваться на приведение многочисленных реальных исторических примеров и мифологических контрпримеров вышесказанного, но зато в дополнение укажем на то, что во многом благодаря таким самобытным линиям культурно-исторического развития огнестрельное оружие потеснило школы боя с применением холодного оружия в Европе гораздо раньше, чем на Дальнем Востоке. Соответственно, печальна была судьба

² Искусство войны Сунь-Цзы. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 192 с.

традиционных боевых искусств и военно-прикладных единоборств на Западе, где они практически прекратили общеупотребительную, государственно управляемую практику и влачили частное, узкокорпоративное и элитное социально-групповое существование, причем в основном в форме экзотического, фольклорного элемента и циркового искусства [1].

Традиционализм и консерватизм дальневосточных культур позволил национальным направлениям, стилям, школам боевых искусств и военно-прикладных единоборств в странах Дальнего Востока, во-первых, довольно часто пользоваться поддержкой государственных структур, во-вторых, охватывать на порядки больший и разнообразный пласт социального контингента, в-третьих, просуществовать вплоть до конца 19 века в относительно неизменном состоянии [3; 9].

Колониальные войны и восстания, Первая мировая война послужили причиной многомиллионной миграции населения дальневосточного региона в развитые страны Старого и Нового света. В этих миграционных волнах были многие мастера восточных боевых искусств и военно-прикладных единоборств, школы которых, вновь основанные уже на новых местах, быстро заняли относительно свободную нишу, но и вызвали при этом к середине 20 века закономерную ответную реакцию возрождения и воссоздания национальных западных (и российских) профильных традиций [1]. Однако указанные исконно западные традиции к этому времени уже были полузабыты или прочно утрачены и, кроме того, несли на себе явный отпечаток спортизации, то есть фундаментально тяготели к спортивно-видовой культуре, давно и надежно искажившей реалии прикладной военно-боевой подготовки в религиозно-игровом контексте соревновательной практики.

По факту, очень неохотно признаваемому в мире современных единоборств, обновленное содержание соответствующих видов спорта грешит большим объемом восточных заимствований [4; 8].^{3, 4} Правда, данные заимствования в угоду спортивной идеологии и соревновательному регламенту постарались максимально избавить от военно-боевого прикладного начала, реально опасного для жизни и здоровья спортсменов-единоборцев. Вместо этого прикладными единоборствами стали считать производные от видов спортивных единоборств, вторично подвергнутые технико-тактическому искажению [1; 7; 12; 14]. Поэтому возникает закономерный вопрос о том, в какой степени можно и целесообразно считать прикладным единоборством то, что уже было дважды подвергнуто системным искажениям, даже если при этом не учитывать принципиально изменившуюся практику ведения современной войны.

Наряду с массовым увлечением процессом создания новой спортивной прикладности, не менее массовый характер приобрела практика дальнейшей последовательной спортизации восточных боевых искусств и военно-прикладных единоборств, еще каким-то чудом сохранивших элементы первоизданной реальной ориентации. Все это показывает и доказывает последовательную и до последнего времени неуклонную победу европоцентристской социокультурной программы над ориентальной социокультурной программой. Вопрос лишь в том, насколько устойчивой указанная тенденция окажется в последнее десятилетие и как долго она продлится в ближайшем будущем.

---

³ Новиков А.А. Педагогические основы технико-тактического мастерства в спортивных единоборствах (на примере спортивной борьбы) // диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Москва, 2000.

⁴ Селиванов О.И. Спортивные единоборства как феномен современной культуры (трансформация идеалов) // автореферат дис. ... кандидата философских наук / Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2017.

Заключение

Итак, современные тенденции спортизации боевых искусств и военно-прикладных единоборств — явление далеко не случайное, имеющее фундаментальные древние и средневековые культурологические основания, а также отражающее многовековую конкурентную борьбу двух социокультурных программ: европоцентристской (западной) программы и ориентальной (восточной) программы. В процессе этой борьбы с явным преимуществом европоцентристской социокультурной программы культура боевых искусств и военно-прикладных единоборств уже дважды подверглась системному искажению. Понимание данного обстоятельства в сумме с учетом изменившихся условий и способов ведения современной войны ставит вопрос о насущной необходимости в разработке современного видения военно-прикладных единоборств и боевых искусств, производных не от спортивных религиозно-игровых соревнований, а от реального военно-боевого функционала подразделений, конкретные эпизоды работы которых действительно имеют вероятность или даже связаны с применением военно-прикладных боевых приемов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Передельский А.А. Двудесятилетний Янус, Спорт как социальный феномен: сущность и онтологические основания: монография / А.А. Передельский. — М.: Спорт, 2016. — 312 с.
2. Энгельс Ф., Маркс К. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Энгельс Ф.: соч. — 2-е изд. — М.: Издательство политической литературы, 1974. — Т. 21. С. 23–178.
3. Передельский А.А. Поиски духовного и физического совершенства в культурологических учениях древнего и средневекового Китая / А.А. Передельский // Исследовательский центр по проблемам управления качеством подготовки специалистов. — М., 1992. — 139 с.
4. Передельский А.А. Диалектика индивидуально-группового обучения универсальной версии ударного единоборства. монография / Передельский А.А., Румянцев Е.В., Чжун Лэй — М.: Мир науки, 2020. <https://izd-mn.com/42mnnpm20.html>.
5. Ван Ганг. Основы китайской технологии ушу. Тайюань: Шаньси, Журнал науки и технологий, 2009: 51.
6. Вэнь Ли. Потребность в боевых искусствах первобытного человека привела к появлению боевых искусств. Журнал Уханьского института физического воспитания, 1999, 33(3): 5.
7. Го Юйчэн. Проявление современной культуры боевых искусств. Наука ушу, 2009, 5(5): 1.
8. Сяо Хуаньюй, Цзэн Циньюй. Теория традиционной спортивной культуры и ценностная ориентация современного общества. Руководство по спортивной культуре, 2007. 3.
9. Цю Пиксян. О китайской культуре ушу. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2007: 43–85, предисловие.
10. Цянь Му. Введение в историю культуры Китая. Пересмотрено. Пекин: Коммерческая пресса, 1994: 5.

11. Чэнь Вэй. Изучение основных характеристик культуры боевых искусств из структуры культуры. Борьба. Наука ушу, 2006.
12. Кузнецов В.А. Начало военно-философской мысли в древнем Китае / Вестник ЧелГУ. 2013. — № 33(324) — 129–134.
13. Чжу Лянчжи. Жизненный дух китайского искусства. Хэфэй: Anhui Education Press, 2006: 133, 098.
14. Чжун Лэй, Передельский А.А. Искусство войны: спортивная и служебно-прикладная стратегия единоборств и боевых искусств в контексте трактата «Искусство войны» Сунь-Цзы // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 № 4, <https://sfk-mn.ru/PDF/09KLSK419>.

Li Tszyachen

Russian University Sport (SCOLIPE), Moscow, Russia

Peredel'skiy Aleksey Anatol'evich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Ancient and medieval cultural foundations and modern trends in the sportization of martial arts and military-applied martial arts

Abstract. Ascertaining the emergence already in antiquity of two (western and eastern) main centers or poles of the culture of martial arts and martial arts, which determined the fate of martial arts in the modern world, but determined far from equally, the authors of this article attempted to explain and substantiate the essence, causes and consequences of this inequalities. In other words, an attempt was made to analyze the phenomenon of the inequality of the influence of Western and Eastern cultures of martial arts and military-applied martial arts on the process of their modern sportization (adaptation to the norms and rules of conducting sports and competitive activities or transformation in terms of acquiring their own standard sports regulations).

So, the purpose of this study is to analyze the causes, essence and consequences of the unequal influence of the ancient and medieval Western and Eastern culture of martial arts, military and religious applied martial arts on the process of formation of modern martial arts.

The article briefly but consistently substantiates the difference between the West and the East in writing and mentality, in the religiosity associated with them and combined with them in European and Far Eastern countries and peoples, in the course and pace scientific and technological progress and the regional-geographical historical process itself.

Considered:

- the trend of sporting and filled with oriental content recreation of European national specialized practices;
- attempts on the basis of these updated practices to form the latest and sport-derived military-applied martial arts;
- the tendency to continue the sporting, that is, the religious-playing rebirth of the oriental martial arts and military-applied martial arts that have remained in a relatively original form.

The authors state that all this shows and proves the consistent and until recently steady victory of the Eurocentric socio-cultural program over the oriental socio-cultural program, but they ask how stable this trend will be in the last decade and how long it will last in the near future.

In conclusion, the authors emphasize that the modern trend of sportization of martial arts and military-applied martial arts is far from an accidental phenomenon, which has fundamental ancient and medieval cultural foundations, and also reflects the centuries-old competitive struggle of two sociocultural programs: the Eurocentric (Western) program and the Oriental (Eastern) one. programs. In the process of this struggle, with the clear advantage of a Eurocentric socio-cultural program, the culture of martial arts and military-applied martial arts has already been subjected to systemic distortion twice. Understanding this circumstance in total, taking into account the changed conditions and methods of conducting modern warfare, raises the question of the urgent need to develop a modern vision of military applied martial arts and martial arts, derived not from religious sports competitions,

but from the real military combat functionality of units, specific episodes of the work of which really have a probability or are even associated with the use of military-applied combat techniques.

Keywords: martial arts; applied military martial arts; picture writing; alphabetic writing; Christianity; Chan (Zen) Buddhism; Chinese traditionalism and conservatism; waves of migration; sportization